

УДК 343

Психологическое насилие, связанное с пандемией вируса COVID-19. Криминологический анализ

Агеев Эрнест Геннадьевич

Аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
4200021, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: s.golubev16@rambler.ru

Голубев Станислав Игоревич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного права
Казанский (Приволжский) федеральный университет
4200021, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: s.golubev16@rambler.ru

Аннотация

В статье проведено криминологическое исследование, связанное с влиянием пандемии вируса COVID-19 на рост психологического насилия в Российской Федерации. Целью исследования явилось изучение особенностей преступного поведения, связанного с условиями самоизоляции и в результате чего формирование определенных предложений по профилактике и предупреждению данной преступности. Задачами исследования явилось проведение сбора и анализа полученных данных о преступности, связанной с насилием в целом и насилием в семье, выявить проблематику в данной сфере, а также провести литературный обзор по теме исследования. С учетом обстановки, данные вопросы вызывают неподдельный интерес видных ученых. Подтверждению этому служит резкий подъем показателей насилия в статистических данных МВД Российской Федерации. Целью данной статьи является выявление и раскрытие криминологических аспектов, обличающих насильственные отношения, на примере 117 статьи УК РФ – истязания. В ходе исследования сделаны конкретные выводы по профилактике и предупреждению насилия в семье, выработаны теоретические и практические рекомендации. С криминологической точки зрения рассмотрены особенности личности преступника, применяющего как физическое, так и психологическое насилие, рассмотрены и на примерах разобраны виды применения насилия в семье таких как физическое, психическое и психологическое, а также акцентировано внимание на формах их воздействия. В работе использованы методы логического и системного анализа, проведен контентанализ публикаций и синтез лучших прецедентов в правоприменительной практике. Обосновывается целесообразность законодательного определения домашнего насилия, а также необходимость обозначения хода уголовного преследования в порядке частного-публичного или публичного преследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Агеев Э.Г., Голубев С.И. Психологическое насилие, связанное с пандемией вируса COVID-19. Криминологический анализ // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 6А. С. 405-414.

Ключевые слова

Насилие, психологическое насилие, вирус COVID-19, личность, посттравматическое стрессовое расстройство, унижение, страдания, побои, пытка, семья.

Введение

Пандемия COVID-19 заставила действовать различных субъектов в условиях нехватки различного рода ресурсов, порождающих ситуацию, которая в свою очередь приводит к негативным последствиям во время самоизоляции. С другой стороны, разработка и апробирование вакцины от опасного инфекционного заболевания, применение нетрадиционных методов и средств лечения особенно в домашних условиях приводит людей, находящихся на самоизоляции к пиковым моментам психологического напряжения и состоянию постоянного стресса. Опыт, не только отечественный, но и зарубежный, высветил серьёзные проблемы, связанные с нахождением в квартирах и домах семей на самоизоляции в условиях пандемии. Многие теоретические дискуссии реализовались в жизни, и практика в отсутствие чётких рекомендаций оказалась в условиях правовой неопределенности. В этой связи задача науки заключается в том, чтобы осмыслить этот опыт, предложить возможные решения. Это представляется актуальным прежде всего в том смысле, что возникновение новых эпидемиологических угроз глобального характера экспертами оценивается как вполне возможная в будущие десятилетия.

Основное содержание

Пандемия вируса COVID-19, источником распространения которого стал город Ухань субпровинциального значения в провинции Хубэй Китайской Народной Республики, подвергла изменениям многие сферы жизни.

Так, например, в соответствии с Указом Президента РФ от 02.04.2020 № 239 "О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)" был установлен период нерабочих дней, а также руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ было поручено начать разработку и реализацию комплекса ограничительных мер, которые бы обеспечивали снижение распространения вируса COVID-19.

Указ президента фактически утвердил режим самоизоляции. Все это способствовало тому, что рядовые граждане и большинство семей оказались в «четырёх стенах», что естественно отразилось на формах общения, при этом необходимо заметить, что в новых условиях появились , которые в свою очередь получили развитие, например доставка товаров и продуктов питания, что в свою очередь имело позитивный эффект, негативный же эффект , - это развитие так называемой преступности через мобильную связь и интернет.. Бесспорно, дом является самым безопасным местом для человека.

Но в это непростое время, когда в обществе царили напряженность и неуверенность в будущем, для некоторых людей дом стал поистине опасным местом, при этом все прекрасно понимают, что длительное нахождение в одиночестве не приводит к позитивным результатам. Формула «находиться только дома и никуда не выходить», возможно, действительно эффективна против вируса, но не универсальна: дом безопасен далеко не для всех, и многие (преимущественно, женщины и дети), напротив, оказались в ситуации гораздо более страшной, чем возможное заражение. Замкнутое пространство стало токсичной средой для конфликтов — семьи стали проводить больше времени вместе и вынуждены справляться не только с бытовыми вопросами, но и с дополнительным стрессом в виде нехватки денег или риска потерять работу, при этом повезло тем кому работать получалось удаленно, а например официанты, работники автосалонов и другие, остались без заработка.

В этой связи, с учетом обстоятельств нередко были случаи нарушения режима самоизоляции, которые в свою очередь не всегда заканчивались привлечением к ответственности в том числе и уголовной, например: - так, 5 февраля 2021 г. М., помещённый в режим самоизоляции по месту проживания, отсутствовал по месту жительства, вышел в магазин. Указанное установлено в ходе проверки участковым уполномоченным полиции. М. пояснил суду, что соблюдал режим самоизоляции по месту своего проживания один, в связи с плохим самочувствием (боли в животе) 5 февраля 2021 г. вынужден был пойти вечером в аптеку, расположенную рядом с домом, для приобретения лекарственных средств, которые были предписаны ему врачом. При этом соблюдал все требования по защите, был в маске и перчатках, опасности для окружающих не создавал. Суд в своём решении указал, что М. угрожала опасность ввиду ухудшения состояния здоровья и необходимости приобретения и приёма лекарственных препаратов, предписанных врачом. Прекращая производство по делу, суд указал, что М., нарушая режим изоляции, действовал в состоянии крайней необходимости, предотвращая опасность, которая угрожала его жизни, и иными средствами опасность не могла быть устранена [Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области», www...].

Проблема насилия, при этом необходимо акцентировать внимание на насилии в семье, в период пандемии вируса COVID-19 стала одной из наиболее острых проблем не только в Российской Федерации, но и во всем мире, учитывая выше сказанное необходимо понимать, что данный факт не утратил своей актуальности и по сей день. Так, еще в начале апреля месяца две тысячи двадцатого года, - Генеральный Секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что «многие женщины в условиях строгой изоляции из-за COVID-19 столкнулись с насилием там, где они должны находиться в полной безопасности: в своих собственных домах». Официальные статистические данные обличили страны-«лидеры» по насилию в период пандемии вируса COVID-19. К ним можно отнести Индию, США, Германию.

В конце марта 2020 ООН обратилась к странам-участницам с призывом принять усиленные меры против домашнего насилия в условиях карантина. Во многих странах такие «нестандартные» меры действительно приняты — например, в Испании в полицию можно обратиться через специальное приложение, не говоря при этом ни слова. Подобное приложение

запущено и в Великобритании, вместе с телефонами горячих линий оно указано в специальной брошюре, выпущенной правительством. В Испании и Франции, например, женщины, которые боятся обращаться в полицию, могут сообщить о насилии сотрудникам аптек — для этого предусмотрены специальные кодовые слова, например *mask 19*.

В Российской Федерации, где домашнее насилие само по себе не является уголовным преступлением, никаких специальных мер для помощи жертвам в условиях самоизоляции на государственном уровне не предусмотрено. Адвокаты и правозащитники, занимающиеся этой темой, обратились к правительству России, а также создали петицию с требованием принять срочные меры защиты от домашнего насилия, которое увеличилось в период самоизоляции.

На деле формальные юридические инструменты, как правило, не работают. Получается, что помощь жертве зависит от самой жертвы — поэтому в первую очередь надо сосредоточиться на том, чтобы по возможности избежать ситуаций прямого физического насилия, а если оно произошло, действовать оптимально и разрывать такие отношения.

По мнению психологов главной причиной роста насилия стали фрустрация и стресс, связанный с риском заболеть пневмонией, вызванной вирусом COVID-19, социальной изоляцией, приостановкой работы и падением доходов.

Повышение агрессии — это естественный ответ психики на тревожную ситуацию. Большинство из нас лишены привычного образа жизни, растёт уровень стресса, кто-то теряет работу, все мы сталкиваемся со свежими вызовами и необходимостью решать новые проблемы. Люди стремятся заполнить возникший социальный вакуум, прибегая к алкоголю, — и нередко в сценарии домашнего насилия именно он присутствует как катализатор агрессии. В определенный момент люди злоупотребляющие алкоголем начинают вести себя более агрессивно, что приводит к трансформации девиантного поведения со знаком минус выражавшемся в алкоголизме, в преступное поведение в состоянии алкогольного опьянения, что в свою очередь суд может признать как обстоятельство, отягчающее вину.

Хотелось бы отметить, что данные факторы привели к тому, что даже в благополучных семьях, где ранее не было насилия, но один из членов семьи был расположен к неврозам, являлся психически неустойчивым, невротическим типом личности, полиция начала фиксировать действия насильственного характера.

С криминологической точки зрения, изучение особенностей личности преступника с учетом вышеизложенного и при наличии представленных обстоятельств, заслуживает публикации отдельных научных трудов и внимания видных ученых.

К большому сожалению, преступления с применением насилия можно отнести к латентному виду преступности. И это понятно, если насилие в семье, то большинство предпочитает в данных обстоятельствах терпеть, нежели придать данный факт огласке, что в свою очередь может привести к уголовному наказанию и распаду семьи.

При этом естественно, если в семье есть дети, то видя насилие закладываются негативные элементы в их личности, которые в свою очередь могут привести к формированию криминогенной мотивации и антиобщественной установки в будущем у подростка.

В большинстве случаев, дети наблюдающие насилие в семье выделяются девиантным поведением со знаком минус, которое в свою очередь при определенных обстоятельствах может трансформироваться в преступное поведение.

Насилие различно: оно может носить как физический, так и психологический характер.

Под психологическим насилием стоит понимать форму морального и эмоционального влияния на личность, которая вызывает у человека ощущение тревожности, депрессии и

посттравматические стрессовые расстройства, которые в дальнейшем могут привести к психическим расстройствам.

В российском законодательстве не предусмотрено правового термина-психологическое насилие. Несмотря на это, в Особенной части УК РФ в диспозитивной части статей: 110 (доведение до самоубийства), 117 (истязание), 119 (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью) – можно увидеть термины «систематическое унижение», «психические страдания», «угроза», что несет в себе смысл психологического насилия.

Психологические пытки могут содержать в себе разные методы. Так, например, самыми распространенными методами психологического давления можно считать: лишение, принуждение, угрозы и унижения.

Анализируя объективную сторону статьи 117 УК РФ - причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, можно сказать, что истязание относится к виду психологического насилия.

Конечно, психологическое насилие в большинстве случаев реализуется посредством физического воздействия на человека, при этом наряду с физическим.

Так, примером, истязания как нанесения психологической травмы может служить такая ситуация: супруг, психологический портрет которого, состоит из таких качеств как властность, вспыльчивость, узнав, что его супругу подвез до дома коллега по работе, решил «поговорить» с ней об этом. В ходе беседы супруг унижительно высказывался в адрес своей супруги, обрил ее налысо. Для полного подавления личности - выложил видеофайл обривания жены в сеть Интернет. Данные действия мужа вызвали у жены гаптофобию и сильную депрессию, что зафиксировал психиатр. Этот пример подтверждает тот факт, что психологическое насилие зачастую неотъемлемо от физического.

Учеными уже было доказано, что пережитое психическое насилие увеличивает риск возникновения различных заболеваний. Последствиями могут быть как проблемы с физическим здоровьем (желудочно-кишечные нарушения, мигрень), так и психологические проблемы.

«Психические последствия насильственных действий имеют большое медицинское, психологическое и социальное значение. Они могут развиваться непосредственно во время психотравмы, сразу после нее или через некоторый промежуток времени, на отдаленном этапе.» [Жариков, Морозов, Хритинин, 2004]. Их выраженность может варьировать от кратковременных психологических реакций до тяжелых психических расстройств.

Наиболее подвержены психологическим травмам от домашнего истязания – дети. Уровень заболеваемости психическими расстройствами у детей почти в четыре раза выше, чем среди взрослых и это естественно не конечные цифры с учетом латентности.

Истязание, как вид психологического подавления ребенка, несет в себе проблемы в дальнейшей социализации и становлении личности и это не простые слова, особенно для ученых криминологов, изучающих теории становления личности преступника, знающих под каким воздействием и в какой ситуации может сформироваться криминогенная мотивация и антиобщественная установка.

Статистические данные ВОЗ указывают на то, что люди, пережившие насилие в детстве, чаще остальных страдают от инфекционных и психических заболеваний, а также таких хронических заболеваний как гипертония, диабет и астма.

Одной из главных проблем квалификации истязания, как общественно опасного деяния, направленного на причинение психологических страданий, является бремя доказывания

причиненных психологических травм. Особенностью этого, является тот факт, что каждый человек уникален и каждый имеет собственную реакцию на психологические пытки.

Люди с более сильной психикой – не будут поддаваться психологическим пыткам партнера, другие же, наоборот, испытывать колоссальное подавление личности.

Поэтому главным доказательством оказанного домашнего насилия будут являться заключения психолога или психиатра, в зависимости от психологического состояния потерпевшего, а также из его психотипа.

Кроме заключений специалиста, доказательствами о причиненном психологическом насилии дома могут служить: личные переписки, содержащие угрозы и элементы психологического давления, а также свидетельские показания.

Генеральный секретарь ОБСЕ Томас Гремингер призвал правительства стран принять меры, чтобы защитить женщин и детей в связи с ростом домашнего насилия на фоне пандемии вируса COVID-19.

Хотелось бы отметить действия по снижению уровня домашнего насилия, предпринятые федеральными и региональными властями в период пандемии COVID-19, отдельного внимания заслуживают меры по профилактике и предупреждению абсолютно новых видов преступности, расцветшей в новых условиях.

Так 31 марта 2020 года Правительственная комиссия РФ по предупреждению преступлений во второй части своего собрания сформулировала ряд рекомендаций по предупреждению насилия в семье, адресованных федеральным органам и региональным властям. Власти субъектов в свою очередь предусмотрели работу «горячих линий» для жертв домашнего насилия, создали центры-помощи для пострадавших от домашнего насилия в период режима самоизоляции, а также разместили в полицейских участках информацию о социальных службах, доступных жертвам домашнего насилия.

Так, в республике Татарстан в период самоизоляции активно действовали: женский кризисный центр «Фатима», расположенный в городе Казань, а также Набережно-Челнинский центр социально-юридической помощи пострадавшим от насилия «Ника».

Несомненно, работа по противодействию домашнему насилию должна проводиться не только в кризисные ситуации, но и в обычное время, так называемая борьба с этой преступностью (если конечно в итоге действия содержали все признаки преступления) необходима.

Так, например, за последние четыре года резонансные дела как: сестре Хачатурян, историка Соколова и дело Ирины Грачевой, муж которой обрубил ей кисти рук, обличили пробелы законодательства, связанные с уголовно-правовой ответственностью домашних тиранов.

Проанализировав ответственность за домашнее насилие, мы увидим два варианта развития событий а именно: - административную ответственность за побои со стороны близких людей (супруга, супруги, сожителя, родителей), совершенные впервые и без причинения уголовно-наказуемого вреда здоровью, может наступить, например, за толкание, пощечины, царапины, хватание за различные части тела и предусматривает один из следующих видов наказаний:

- административный штраф в размере от 5 тыс. руб. до 30 тыс. руб.;
- административный арест на срок от 10 до 15 суток;
- обязательные работы от 60 до 120 часов.

В случае повторного нанесения побоев человека ждет уголовная ответственность в соответствии со ст. 116.1 УК РФ и одно из наказаний:

- штраф в размере до 40 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода

- осужденного за период до трех месяцев;
- обязательные работы на срок до 240 часов;
- исправительные работы на срок до 6 месяцев;
- арест на срок до 3х месяцев.

В случае нанесения побоев человеком, имеющим судимость за преступление, совершенное с применением насилия (ст. 116.1 УК РФ), ему грозит одно из наказаний:

- обязательные работы на срок до 480 часов;
- исправительные работы на срок до 1 года;
- ограничение свободы на срок до 1 года;
- арест на срок до 6 месяцев.

Заключение

Отсутствие в УК РФ такого состава преступления как – домашнее насилие, которое включает в себя и физическое, и психологическое насилие, приводит к тому, что партнер-абьюзер - человек, который осознанно или неосознанно использует приёмы насилия (психологического, физического, финансового), не несет сполна ответственность за свои деяния, а так же жертвы домашнего насилия не обращаются за помощью в полицию, понимая, что абсолютной защиты там не получить, да и как обращаться в полицию в отношении родного человека. Конечно же в данной ситуации без грамотных именно профилактических, комплексных мер, разработанных криминологами не обойтись.

Для снижения домашнего насилия в Российской Федерации, желательно было бы на законодательном уровне определить понятие и сущность домашнего насилия, обозначал ход уголовного преследования в порядке частно-публичного или публичного преследования.

А также власти субъектов Российской Федерации в свою очередь должны обеспечить эффективное реагирование полиции на заявления о домашнем насилии, необходима именно отработка каждого обращения граждан, в рамках профилактики необходимо проводить беседы с теми, кто был замечен в применении насилия к родным и близким. Жертвам должен быть предоставлен эффективный доступ к центрам социальной помощи, где будет соблюдаться принцип полной анонимности. Кроме того, следовало перейти к более упрощенной процедуре получения места во временном убежище жертв домашнего насилия.

Библиография

1. Валяев Ю. Родственные отношения - дело государственной важности // Полиция России. 2019. №5. С. 10-14.
2. Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. 528 с.
3. UN News: [сайт]. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052>.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков [и др.]; отв. ред. А. И. Рарог. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. 824 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / К. А. Барышева, Ю. В. Грачева, Р. О. Долотов и др.; под ред. Г. А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2021. 816 с.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е, доп. М., 1997. 944 с.
7. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М. Н. Марченко. М., 2006. 790 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г. А. Есакова. М., 2014. 544 с.
9. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / отв. ред. И. Э. Звечаровский. М., 2020. 445 с.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. М., 2013. 638 с.

11. Советский энциклопедический словарь. М., 1980. 1600 с.
12. Гертель Е. В. Виды психического насилия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 3 (46). С. 20–24.
13. Ображиев К. В. Правила квалификации преступлений и внешние формы (источники) их выражения // Общество и право. 2015. № 4 (54). С. 85–92.
14. Латыпова Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 // Материалы IV Международной научно-практической конференции «Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако», 22–23 мая 2020 г. Тамбов, 2020. С. 399–404.
15. Капинус О. С. Актуальные биоэтические проблемы и их правовое измерение // Государство и право. 2021. № 11. С. 100–110.
16. Заявление о вопросах медицинской этики в период катастроф. Принято 46-й Всемирной Медицинской Ассоциацией. Стокгольм. Швеция. 1994 г. URL: www.unesco.org.
17. Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 15 (22.02.2022)» (утв. Минздравом России) (вместе с «Инструкцией по проведению диагностики COVID19 с применением методов амплификации нуклеиновых кислот», «Инструкцией по проведению диагностики COVID-19 с применением иммунохимических методов», «Рекомендованными схемами лечения в амбулаторных условиях», «Рекомендованными схемами лечения в условиях стационара», «Инструкцией по соблюдению мер инфекционной безопасности для выездных бригад скорой медицинской помощи») // СПС «КонсультантПлюс».
18. Медицинское уголовное право: монография / отв. ред. А. И. Парог. М. : Проспект, 2022. 576 с.
19. Шкабин Г. С. Пандемия COVID-19 как источник опасности при крайней необходимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 40–50.
20. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 № 49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // СПС «КонсультантПлюс».

Psychological violence related to the COVID-19 virus pandemic. Criminological analysis

Ernest G. Ageev

Postgraduate student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: s.golubev16@rambler.ru

Stanislav I. Golubev

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Criminal Law,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 18, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: s.golubev16@rambler.ru

Abstract

The article presents a criminological study related to the impact of the COVID-19 virus pandemic on the growth of psychological violence in the Russian Federation. The purpose of the

study was to study the features of criminal behavior associated with the conditions of self-isolation and, as a result, the formation of certain proposals for the prevention and prevention of this crime. The objectives of the study were to collect and analyze the data obtained on crime related to violence in general and domestic violence, to identify problems in this area, as well as to conduct a literary review on the topic of the study. Taking into account the situation, these issues arouse the genuine interest of prominent scientists, as evidenced by the sharp rise in violence indicators in the statistics of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. The purpose of this article is to identify and disclose criminological aspects that expose violent relationships, using the example of Article 117 of the Criminal Code of the Russian Federation – torture. In the course of the study, specific conclusions were made on the prevention and prevention of domestic violence, theoretical and practical recommendations have been developed. From a criminological point of view, the features of the personality of a criminal who uses both physical and psychological violence are considered, the types of domestic violence such as physical, mental and psychological are considered and analyzed by examples, as well as attention is focused on the forms of their impact. The paper uses methods of logical and system analysis, a content analysis of publications and a synthesis of the best precedents in law enforcement practice. The expediency of the legislative definition of domestic violence is substantiated, as well as the need to indicate the course of criminal prosecution in the order of private-public or public prosecution.

For citation

Ageev E.G., Golubev S.I. (2024) Psikhologicheskoe nasilie, svyazannoe s pandemiei virusa COVID-19. Kriminologicheskii analiz [Psychological violence related to the COVID-19 virus pandemic. Criminological analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (6A), pp. 405-414.

Keywords

Violence, psychological violence, COVID-19 virus, personality, post-traumatic stress disorder, humiliation, suffering, beatings, torture, family.

References

1. Valyaev Yu. Family relations are a matter of national importance // Russian Police. 2019. No.5. pp. 10-14.
2. Zharikov N.M., Morozov G.V., Hritinin D.F. Forensic psychiatry. 3rd ed., reprint. and additional M.: Norma, 2004. 528 p.
3. UN News: [website]. URL: <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061052>.
4. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / Yu. V. Gracheva, L. D. Ermakova, G. A. Esakov [et al.]; ed. by A. I. Rarog. 7th ed., reprint. and additional M. : Prospect, 2011. 824 p.
5. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / K. A. Barysheva, Yu. V. Gracheva, R. O. Dolotov, etc.; edited by G. A. Esakov. 9th ed., reprint. and additional m. : Prospect, 2021. 816 p.
6. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. Explanatory dictionary of the Russian language. Ed. 4th, additional M., 1997. 944 p.
7. Legal encyclopedic dictionary / ed. by M. N. Marchenko. M., 2006. 790 p.
8. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / edited by G. A. Esakov. M., 2014. 544 p.
9. Criminal law of the Russian Federation. Special part / ed. by I. E. Zvecharovsky. M., 2020. 445 p.
10. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (article by article) / edited by A. I. Chuchaeva. M., 2013. 638 p.
11. The Soviet encyclopedic dictionary. M., 1980. 1600 p.
12. Gertel E. V. Types of mental violence // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (46). pp. 20-24.
13. Obrazhiev K. V. Rules for the qualification of crimes and external forms (sources) of their expression // Society and law. 2015. No. 4 (54). pp. 85-92.

14. Latypova E. Yu. On controversial issues of the content of certain circumstances excluding the criminality of an act in the light of the COVID-19 pandemic // Proceedings of the IV International Scientific and Practical Conference "Tambov Legal Readings named after F. N. Plevako", May 22-23, 2020 Tambov, 2020. pp. 399-404.
15. Kapinus O. S. Actual bioethical problems and their legal dimension // State and law. 2021. No. 11. pp. 100-110.
16. A statement on issues of medical ethics in the period of disasters. Adopted by the 46th World Medical Association. Stockholm. Sweden. 1994 URL: www.unesco.org .
17. Temporary guidelines "Prevention, diagnosis and treatment of new coronavirus infection (COVID-19). Version 15 (02/22/2022)" (approved Ministry of Health of the Russian Federation) (together with the "Instructions for the diagnosis of COVID19 using nucleic acid amplification methods", "Instructions for the diagnosis of COVID-19 using immunochemical methods", "Recommended outpatient treatment regimens", "Recommended hospital treatment regimens", "Instructions for compliance with infectious safety measures for field teams of emergency medical services") // SPS "ConsultantPlus".
18. Medical criminal law: monograph / ed. by A. I. Rarog. M. : Prospect, 2022. 576 p.
19. Shkabin G. S. The COVID-19 pandemic as a source of danger in case of emergency // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence. 2020. No. 3. pp. 40-50.
20. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 12/25/2020 No. 49-P "In the case of verifying the constitutionality of subparagraph 3 of paragraph 5 of the Decree of the Governor of the Moscow Region "On the introduction of a high-alert regime in the Moscow Region for the management Bodies and Forces of the Moscow Regional Emergency Prevention and Response System and some measures to prevent the spread of a new coronavirus infection (COVID-2019) on the territory of the Moscow region" in connection with the request of the Protvinsky City Court of the Moscow region" // SPS "ConsultantPlus".